

**СУЩНОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ****Диана Руслановна Москвина**

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, 128rafedraypp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность института неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве. Анализируются нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок их производства. Автор выявляет причины дисфункции института неотложных следственных действий, устанавливает в законодательстве наличие подмены понятий «неотложные следственные действия» и «следственные действия, не терпящие отлагательства», дает их авторские определения и вносит предложения по сокращению сроков производства неотложных следственных действий.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, орган дознания, руководитель следственного органа, следователь, уголовное дело, подследственность, преступления.

Для цитирования: Москвина Д. Р. Сущностное значение деятельности органа дознания при производстве неотложных следственных действий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 114–121.

Original article

**ESSENTIAL SIGNIFICANCE
OF THE INVESTIGATIVE BODY'S ACTIVITIES
IN CARRYING OUT URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS****Diana R. Moskvina**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar, Russia, rafedraypp@mail.ru

Abstract. The article examines the essence of the institute of urgent investigative actions in criminal proceedings. The norms of criminal procedural law regulating the procedure for their production are analyzed. The author identifies the causes of dysfunction of the institute of urgent investigative actions, establishes in the legislation the existence of substitutions of the concepts of “urgent investigative actions” and “investigative actions that cannot be delayed”, gives their author’s definitions and makes proposals to reduce the time frame for the production of urgent investigative actions.

Keywords: urgent investigative actions, inquiry body, head of the investigative body, investigator, criminal case, jurisdiction, crimes.

For citation: Moskvina D. R. Essential significance of the investigative body’s activities in carrying out urgent investigative actions // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4 (110). P. 114–121. (In Russ.)

Введение

Уголовно-процессуальный институт неотложных следственных действий нельзя

отнести к новым правовым явлениям, так как он существует уже не одно десятилетие. С момента правовой регламентации в

уголовно-процессуальном законодательстве он зарекомендовал себя достаточно востребованным и в отдельных случаях необходимым, поскольку позволяет органу дознания самостоятельно выявившему факт преступления, при отсутствии следователя, произвести ряд следственных действий с целью сбора и фиксации доказательств. Однако последовательная трансформация отдельных норм законодательства в совокупности со сформировавшейся правоприменительной практикой оказали на него непосредственное влияние и привели данный уголовно-процессуальный институт к серьезным проблемам функционирования.

Следует отметить, что в теории уголовно-процессуального права среди ученых нет единого мнения относительно понимания неотложных следственных действий как явления в системе уголовного судопроизводства [1, с. 179]. Одни ученые производство неотложных следственных действий связывают с формой расследования, представляя ее разновидностью дознания [2, с. 148; 3, с. 36; 4, с. 10.] либо специфической формой расследования [5, с. 20], другие – с самостоятельным направлением уголовно-процессуальной деятельности [6, с. 37; 7, с. 17], третьи – с первоначальным этапом расследования, осуществляемым в процессуальной форме [8, с. 19; 9, с. 5, 39], четвертые – с элементом предварительного следствия [10, с. 7; 11, с. 15].

Методы

В процессе исследования проведен анализ нормативных правовых актов, использованы методы анализа и синтеза, дедукции, индукции, опроса и анкетирования.

Результаты

Мы не относим неотложные следственные действия к производству дознания, поскольку современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не признает их таковыми, в отличие от ранее действующей ст. 119 УПК РСФСР, регламентировавшей эту деятельность в качестве вида дознания по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно. Считаем производ-

ство неотложных следственных действий самостоятельным направлением уголовно-процессуальной деятельности, реализуемым в рамках взаимодействия органов следствия и дознания.

При рассмотрении неотложных следственных действий с позиции характеризующих признаков нам близка позиция ученых, отождествляющих их с первоначальным этапом расследования и элементом предварительного следствия. Первоначальный этап предварительного расследования всегда начинается с момента возбуждения уголовного дела, что характерно и для неотложных следственных действий.

Вместе с этим считаем неотложные следственные действия частью предварительного расследования, поскольку они производятся по единым правилам, установленным УПК РФ, т. к. отличий по субъекту правоприменения не содержат, и период их производства включен в срок следствия.

Неотложные следственные действия являются частным исключением из общих правил производства предварительного следствия, которое позволяет органу дознания на время использовать полномочия следователя для того, чтобы возбудить уголовное дело и начать расследование. Конечно, это не означает, что орган дознания может возбудить любое уголовное дело и приступить к его расследованию посредством производства неотложных следственных действий. Основанием их применения является исключительность ситуации, обусловленная, с одной стороны, невозможностью участия в уголовном процессе следователя, а с другой – необходимостью пресечения преступления, задержания подозреваемого или угрозой утраты следов.

Возбудив уголовное дело в условиях неотложности, орган дознания самостоятельно определяет тактику и алгоритм следственных действий, руководствуясь решением задач, которые на этом этапе носят усеченный характер, поскольку цель их сводится не к полноценному процессу собирания доказательств, а ограничивается объемом дока-

зательственной базы, подвергнутой риску утраты в случае промедления. По сути, при производстве неотложных следственных действий орган дознания в целях оказания помощи в расследовании преступления временно (на срок не превышающий 10 суток) берет на себя функцию следователя. Образно эту деятельность можно сравнить с организацией оказания скорой медицинской помощи, когда в составе бригады к месту вызова прибывает дежурный врач, специализация которого позволяет установить диагноз, определить неотложность начала лечебного процесса и направить к узкому специалисту непосредственно для лечения. Сравнивая деятельность органа дознания по производству неотложных следственных действий с оказанием первой медицинской помощи, отметим, что в одном и другом случае должностное лицо имеет ведомственную принадлежность, находится при исполнении обязанностей, самостоятельно оценивает ситуацию и принимает решение о начале процесса соответствующей деятельности, круг задач сводится только к действиям, промедление в выполнении которых может повлечь ухудшение ситуации, а последующую деятельность, нацеленную на итоговый результат, осуществляет иное лицо, обладающее специализированной компетенцией.

Значение института неотложных следственных действий сложно переоценить. В научной литературе, несмотря на критику его правовой регламентации, мы не встретили мнений о его нецелесообразности в уголовном судопроизводстве. И хотя большая часть фундаментальных научных исследований, посвященных неотложным следственным действиям, приходится на период действия уголовно-процессуального законодательства РСФСР, современные научные труды по уголовному процессу, касающиеся организации взаимодействия органов следствия и дознания, раскрытия и расследования преступлений, производства следственных действий, прямо или косвенно затрагивают вопросы начала процессуальной деятельности в условиях неотложности.

Вместе с этим удивляет тот факт, что исследователи, акцентируя внимание на значимости института неотложных следственных действий, не упоминают о том, что он практически не функционирует. Проблему дисфункции рассматриваемого института мы связываем с принятием УПК РФ, вступившего в силу с 1 января 2002 года, в нормах первоначальной редакции которого была закреплена обязанность органа дознания согласовывать решения о возбуждении уголовного дела с прокурором. Тотальная невозможность производства неотложных следственных действий в указанный период заставила законодателя позже внести поправки в УПК РФ, однако запрет самостоятельного возбуждения уголовного дела органом дознания успел оказать влияние на формирование практики их применения.

Анализ правоприменительной практики показал, что современному институту неотложных следственных действий свойственен следующий алгоритм: сотрудник органа дознания осуществляет фактическое задержание и доставление лица по подозрению в совершении преступления в орган дознания, где вопрос о возбуждении уголовного дела и составлении протокола задержания решает следователь. Не вдаваясь в анализ подобных ситуаций, отметим, что деятельность в представленном алгоритме не соответствует правовой регламентации неотложных следственных действий.

В целях исследования мы обратились к следственной статистике за последние три года (2021–2024 гг.) и обнаружили, что среди возбужденных уголовных дел по линии следствия МВД и СК России не зарегистрировано принятие процессуальных решений о возбуждении уголовных дел сотрудниками органа дознания. Указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии практики использования института неотложных следственных действий в формате его правовой регламентации. Для уточнения информации мы проанкетировали 107 сотрудников органов следствия и дознания ОВД из 17 регионов России. Результаты показали, что практически все участники считают,

что по месту их службы в территориальных городских и районных ОВД неотложные следственные действия активно применяются при расследовании уголовных дел. При этом детальный анализ конкретных ситуаций, представляемых в качестве неотложных следственных действий, указал, что почти все респонденты неверно понимают их суть и отождествляют с производством следственных действий, не терпящих отлагательства.

Выявленную проблему мы связываем с несовершенством законодательной регламентации неотложных следственных действий: противоречивым определением понятия, субъекта, оснований и условий производства. Все это дает возможность сторонам уголовного судопроизводства по своему усмотрению толковать отдельные положения закона и создает неблагоприятные условия практики их применения.

Причина подмены понятий, на наш взгляд, заключается в противоречии уголовно-процессуальных формулировок. Так, п. 19 ст. 5 УПК РФ указывает, что «неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Как видно из содержания указанной нормы, субъектом, полномочным производить неотложные следственные действия, является только орган дознания. В статье 157 УПК РФ, регламентирующей порядок производства неотложных следственных действий, законодатель в ч. 2 перечисляет органы, правомочные их осуществлять, подтверждая, что таковыми являются только органы дознания. Однако в ч. 5 ст. 152 УПК РФ, регламентирующей место производства предварительного расследования, законодатель предписывает: «Следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего

следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности». Таким образом, в качестве субъекта, правомочного осуществлять неотложные следственные действия, помимо органа дознания, называется следователь и дознаватель, что противоречит вышеуказанным нормам закона.

В этой связи следует обратить внимание на то, что схожие формулировки не означают идентичность их сути. Неотложные следственные действия – это уголовно-процессуальная категория, определяющая субъекта и условия производства следственных действий, а следственные действия, не терпящие отлагательства, – понятие, определяющее исключение из общих правил производства следственных действий.

Случаи, не терпящие отлагательства в УПК РФ, упоминаются пять раз, указывая в каждом случае на возможность оперативного выполнения процессуальных действий за счет изменения правил их производства. Так, законодатель допускает возможность в случаях, не терпящих отлагательства, осуществить привод участников уголовного судопроизводства в ночное время суток (ч. 5 ст. 113), произвести следственные действия в ночное время (ч. 3 ст. 164), без судебного решения выполнить следственные действия, на производство которых по общим правилам предварительного расследования оно требуется (ч. 5 ст. 165), сократить объем процессуальной деятельности в связи с обеспечением безопасности потерпевшего (ч. 9 ст. 166), провести освидетельствование до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179).

Таким образом, законодатель определил круг следственных действий, при выполнении которых возможны отступления от общеустановленных правил. Если же говорить о неотложных следственных действиях, то для них законодатель не предусматривает никаких исключений, кроме того, что разрешает их самостоятельно проводить органу дознания после возбуждения уголовного дела по не подследственным ему преступлениям в течение 10 суток.

Заметим, что следственные действия, не терпящие отлагательства, могут проводиться как в ходе неотложных следственных действий, так и на протяжении всего досудебного производства. Правомочным субъектом их выполнения является лицо, в производстве которого находится уголовное дело, т. е. им может быть следователь, дознаватель или орган дознания (самостоятельно либо по поручению).

УПК РФ отказался от перечня неотложных следственных действий, разрешенных к производству, в отличие от УПК РСФСР, где они были перечислены. Многие ученые критикуют современный УПК РФ за это и сходятся во мнении, что это нарушает принцип единообразия судебной практики [12, с. 178], и даже связывают со злоупотреблениями служебных полномочий и нарушением прав участников процесса [13, с. 321]. Однако анализ правоприменительной практики и научных источников того периода свидетельствует о том, что именно перечень неотложных следственных действий, указанный в УПК РСФСР, чаще всего подвергался критике, истолковывался следователями в качестве обязательного объема выполненной работы органом дознания до передачи уголовного дела в следственное подразделение, что вызывало много споров. Так, Л. М. Карнеева критиковала перечень неотложных следственных действий за то, что он не учитывал все возможные ситуации [14, с. 78]. На формализм и ограниченность неотложных следственных действий в условиях динамично расследования указывал А. Р. Ратинов [15, с. 145].

Законодатель учел критику ученых уголовно-процессуального права того периода и при разработке УПК РФ абсолютно верно, на наш взгляд, отказался от формального списка неотложных следственных действий в пользу фактической необходимости конкретных ситуаций, что подразумевает предоставление органу дознания самостоятельно определять объем проводимых следственных действий.

В этой связи представляется актуальным вопрос о возможности производства не

только следственных действий, но и принятия процессуальных решений. Как показывает практика, неотложность начала уголовного судопроизводства чаще всего связана с пресечением преступления и задержанием подозреваемого «по горячим следам». Как известно, задержание лица по подозрению в совершении преступления предусмотрено ст. 91 УПК РФ, и оно является мерой процессуального принуждения, а не следственным действием. Указанная законодательная норма предоставляет право органу дознания, следователю и дознавателю задержать лицо по подозрению в совершении преступления.

Деятельность, связанная с фактическим задержанием, является частью процедуры процессуальной меры принуждения, а потому, на наш взгляд, должна завершаться составлением процессуального документа (протокола задержания) тем же лицом. Если сотрудник органа дознания, установив факт преступления, на месте происшествия производит захват лица, подозреваемого в преступном деянии, то после доставления его в правоохранительный орган, согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ, в срок не более 3 часов, он обязан составить протокол задержания. В свою очередь, ч. 3 ст. 92 УПК РФ подтверждает это, поскольку обязывает о произведенном задержании в течение 12 часов письменно сообщить прокурору, при этом среди субъектов исполнения законодательной нормы снова указывает орган дознания, дознавателя и следователя. Это дает основание полагать, что законодатель в условиях неотложности не ограничивает орган дознания только производством следственных действий. Однако в ст. 96 УПК РФ, регламентирующей порядок уведомления о задержании подозреваемого исполнителями, законодатель указывает только следователя и дознавателя.

Представляется, что решение о задержании подозреваемого – это единственное процессуальное действие (кроме возбуждения уголовного дела), которое законодатель позволяет принять органу дознания при производстве следственных действий, после выполнения которого уголовное дело

подлежит передаче руководителю следственного отдела для организации его дальнейшего расследования. Это следует из содержания ст. 94 УПК РФ, предписывающей право освободить подозреваемого либо избрать в отношении него меру пресечения только следователю и дознавателю (ст. 97 УПК РФ).

Актуальным остается вопрос о временном промежутке производства неотложных следственных действий. Следует учитывать, что они входят в срок предварительного следствия и составляют более 15 % от установленного 2-месячного периода расследования. При этом задачи неотложных следственных действий, как правило, реализуются в течение первых суток, затем возникает потребность в производстве уже следственных действий, не терпящих отлагательства, задачи которых несколько иные, и представляется рациональным решать их под руководством следователя. В этой связи считаем верным ограничить срок производства неотложных следственных действий для передачи уголовного дела руководителю следственного органа периодом, не превышающим 24 часа.

Этот период мы считаем достаточным для самостоятельного производства органом дознания неотложных следственных действий и передачи уголовного дела руководителю следственного органа для организации полноценного расследования. По окончании предлагаемого срока производства неотложных следственных действий орган дознания может продолжить выполнение следственных действий, не терпящих отлагательства, под руководством следователя на основании поручения.

Предлагая сократить в 10 раз срок производства неотложных следственных действий, мы предвидим шквал критики и вопрос оппонентов о том, как поступать в ситуациях, если потребность применения данного уголовно-процессуального института возникла в отдаленном месте и прибытие в орган дознания в течение 24 часов для передачи уголовного дела руководителю следственного органа не возможно.

Считаем, что современные технические возможности правоохранительных органов и сотрудников органа дознания позволяют при производстве неотложных следственных действий в отдаленных регионах использовать технические каналы связи для передачи уголовного дела руководителю следственного органа для организации дальнейшего процесса расследования.

Приемлемым считаем аналогичный способ передачи уголовных дел по подследственности, возбужденных в условиях неотложности должностными лицами, указанными в ч. 3 ст. 40 УПК РФ (капитанами морских и речных судов, находящимися в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий и зимовок, начальниками российских антарктических станций и сезонных полевых баз, главами дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации).

Заключение

Подводя итог, отметим, что неотложные следственные действия – это элемент уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемый органом дознания по преступлениям компетенции следственных органов, характеризующийся предоставлением временных полномочий на возбуждение уголовного дела, задержание подозреваемого и производство следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, при условии отсутствия реальной возможности участия в этом следователя.

Производство неотложных следственных действий может включать следственные действия, не терпящие отлагательства, поскольку и те, и другие направлены на оперативное получение доказательственной информации. От того, насколько качественно и оперативно они проведены, зависит общая успешность всего предварительного расследования.

Представляется неверным отождествлять производство неотложных следственных действий с выполнением следственных

действий, не терпящих отлагательства. Считаем, что в ч. 5 ст. 152 УПК РФ законодатель допустил подмену понятия, используя фразу «неотложные следственные действия» вместо «следственные действия, не терпящие отлагательства», в связи с этим предлагаем на законодательном уровне устранить эту ошибку путем внесения изменений в соответствующую норму закона.

В целях оптимизации института неотложных следственных действий предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 157 УПК РФ, указав, что «после производства неотложных следственных действий и не позднее 24 часов с момента возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа ...».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шпагина Ю. В. Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2020. 275 с.
2. Александрова О. П. Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: экономика, право и управление. 2016. № 3. С. 141–149.
3. Даньшина Л. И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: учебное пособие / под ред. Л. И. Даньиной. М., 2003. 206 с.
4. Скударева Н. И. Современные особенности правовой регламентации дознания в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
5. Кузембаева М. М. Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 22 с.
6. Есина А. С., Арестова Е. Н. Дознание в органах внутренних дел: учебное пособие. М., 2003. 192 с.
7. Цукрук М. В. Процессуальная деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 24 с.
8. Бочинин С. А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 27 с.
9. Власова Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 52 с.
10. Погорелова Е. Н. Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. 22 с.
11. Шабета И. В. Сущность, назначение и порядок производства неотложных следственных действий по УПК РФ: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 25 с.
12. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2021. 263 с.
13. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2023. 336 с.
14. Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1970. 208 с.
15. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: Юридическая литература, 1967. 290 с.

REFERENCES

1. Shpagina Yu. V. Criminal procedural activities of the police as an inquiry body: theoretical and legal foundations and law enforcement practice: dis. ... Cand. of Law. Moscow, 2020. 275 p. (In Russ.)
2. Aleksandrova O. P. Institute of urgent investigative actions in criminal proceedings in Russia // Bulletin of Pskov State University. Series: Economics, Law and Management. 2016. No. 3. P. 141–149. (In Russ.)
3. Danshina L. I. Initiation of a criminal case and preliminary investigation in criminal proceedings in Russia: a textbook / edited by L. I. Danshina. Moscow, 2003. 206 p. (In Russ.)
4. Skudareva N. I. Modern features of legal regulation of inquiry in internal affairs bodies: author's abstract. dis. ... Cand. of Law. M., 2006. 26 p. (In Russ.)

5. Kuzembaeva M. M. Functional characteristics of the activities of the investigator and the inquiry body in criminal proceedings in Russia: author's abstract. diss. ... Cand. of Law. Omsk, 2006. 22 p. (In Russ.)
6. Esina A. S., Arestova E. N. Inquiry in internal affairs bodies: a textbook. M., 2003. 192 p. (In Russ.)
7. Tsukruk M. V. Procedural activities of inquiry bodies in Russian criminal proceedings: author's abstract. diss. ... Cand. of Law. Irkutsk, 2004. 24 p. (In Russ.)
8. Bochinin S. A. Investigative actions as methods of collecting evidence in pre-trial proceedings: author's abstract. diss. ... Cand. of Law. M., 2014. 27 p. (In Russ.)
9. Vlasova N. A. Problems of improving the forms of pre-trial proceedings in criminal proceedings: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. M., 2001. 52 p. (In Russ.)
10. Pogorelova E. N. Features of the procedural activities of the investigator and inquiry bodies in the criminal proceedings of Russia: author's abstract. dis. ... Cand. of Law. Krasnoyarsk, 2008. 22 p. (In Russ.)
11. Shabetya I. V. The nature, purpose and procedure for carrying out urgent investigative actions under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: author's abstract. ... dis. Cand. of Law. Chelyabinsk, 2004. 25 p. (In Russ.)
12. Lazareva V. A. Proof in criminal proceedings. M.: Yurait, 2021. 263 p.
13. Ryzhakov A. P. Criminal Procedure: textbook for Universities. Moscow, 2023. 336 p. (In Russ.)
14. Karneeva L. M. Interrogation Tactics in Crime Investigation. Moscow: Legal Literature, 1970. 208 p. (In Russ.)
15. Ratinov A. R. Forensic Psychology for Investigators. Moscow: Legal Literature, 1967. 290 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Д. Р. Москвина, адъюнкт.

Information about the author:

D. R. Moskvina, adjunct.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 17.11.2025.